

К ВОПРОСУ О ФИДУЦИАРНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Гончарь А.А.¹, Ахтямова Е.В.²

¹Гончарь Алёна Алексеевна – студент,

²Ахтямова Евгения Викторовна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права

Институт права Уфимского университета науки и технологии
г. Уфа

Аннотация: статья посвящена исследованию фидуциарного характера сделок в законодательстве, судебной практике и правовой доктрине. Выявлены существенные вопросы, возникающие при определении критериев фидуциарности отдельных видов договоров, а также иные проблемы, порождающие споры в терминологии в научной доктрине и правоприменительной практике. Сделан вывод о необходимости уточнения понятия «фидуциарности» в гражданской правовой доктрине и возможности закрепления понятия в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: доверие, фидуциарность, лично-доверительный характер критерии фидуциарности, стороны, фидуциарный депозит, односторонний отказ от договора, личное исполнение договора.

ON THE QUESTION OF THE FIDUCIARY NATURE OF CERTAIN CONTRACTS IN CIVIL LAW

Gonchar A.A.¹, Akhtyamova E.V.²

¹Gonchar Alyona Alekseevna – student;

²Akhtyamova Evgeniya Viktorovna – scientific supervisor, Candidate of Law, Associate Professor,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW,

INSTITUTE OF LAW, UFA UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY,
UFA

Abstract: The article is devoted to the study of the fiduciary nature of transactions in legislation, judicial practice and legal doctrine. The article identifies significant issues that arise when determining the criteria for fiduciary nature of certain types of contracts, as well as other problems that give rise to disputes in terminology in scientific doctrine and law enforcement practice. The author concludes that it is necessary to clarify the concept of "fiduciary nature" in civil legal doctrine and to consider the possibility of enshrining this concept in civil legislation.

Keywords: trust, fiduciary nature, personal-trust nature of the criteria for fiduciary nature, parties, fiduciary deposit, unilateral withdrawal from a contract, personal performance of a contract.

В человеческих отношениях важной составляющей является доверие, которое соединяет людей, позволяя этим связям развиваться от поверхностных к более значимым. В гражданских правоотношениях также существует доверие, в том числе при заключении договоров, поскольку субъекты права, решаясь на сделки, в некотором роде проявляют доверительное отношение к своим контрагентам.

Прежде всего, доверие – категория, являющаяся предметом изучения философии и социологии. По мнению Ф. Фукуямы, доверие представляет собой социальное ожидание, основанное на уверенности в том, что другие участники будут придерживаться общих норм, действуя предсказуемо и добросовестно [1, с. 23]. Данная категория используется и в экономике, в которой доверием представляется экономический ресурс, выражающий в увеличении числа сделок, что прямо способствует уровня общественного благосостояния [2, с. 155].

Доверие можно рассматривать с правовой позиции. В гражданско-правовой доктрине широко используется термин – фидуциарность. Данное слово происходит от латинского «fiducia», что в переводе означает доверие. Истоки находят свое начало в римском частном праве – под фидуцией понималась форма залога, при которой происходила доверительная передача имущества в собственность кредитора с оговоркой возврата назад должнику после надлежащего исполнения [3, с. 105].

На сегодняшний день термин фидуциарности не находит закрепления ни в одном нормативном правовом акте – понятие выработано исключительно правовой доктриной.

В гражданском праве существует классификация сделок в зависимости от особого характера взаимоотношений участников - выделяют фидуциарные и нефидуциарные сделки [4, с. 433]. Фидуциарные сделки в отличие от последних характеризуются особым, лично-доверительным характером, при утрате которого могут наступить разного рода последствия, например, право одностороннего расторжения договора.

При характеристике правовой природы различных договоров, содержащихся в Гражданском Кодексе РФ¹ (далее – ГК РФ), часто упоминают о их фидуциарном, лично-доверительном характере. Так, исходя из анализа учебной и научной литературы, к договорам, отличающимся фидуциарным характером отношений относят ренту, договор простого товарищества, доверительного управления имуществом, поручения, условного депонирования и другие.

Достаточно широкий перечень таких отношений порождает вопрос о критерии отнесения того или иного договора к фидуциарным сделкам, а также об объеме и пределах личного доверия.

Так, не вызывает сомнения лично-доверительный характер семейных правоотношений. Отношения семьи во многом основаны на нормах морали – участники данной социальной группы, находясь в родственных связях имеют некоторую уверенность в наличии особых личных отношений между собой, поэтому могут уделять меньшее внимание, например, к оформлению сделок [5, с. 66]. Представляется, личное доверие, имеющееся в семейных отношениях, не может отождествляться с личным доверием применительно к гражданско-правовым сделкам. По нашему мнению, в гражданско-правовых отношениях невозможно определить характер и причины сложившегося личного доверия – оно во многом будет зависеть от конкретных правоотношений, возникших из того или иного договора.

Классическим примером фидуциарных договоров выступает договор простого товарищества. Так, характеризуя договор простого товарищества, как фидуциарный, авторы ссылаются на п. 1 ст. 1044 ГК РФ, в котором устанавливается право каждого участника действовать от имени всех товарищей, а также необходимость согласия каждого для совершения сделок [6, с. 501], а также на основания прекращения договора – смерть товарища, объявление его недееспособным и т.д.

Усомниться в фидуциарности данных правоотношений может заставить факт крайне малого количества норм, которые позволили бы с уверенностью утверждать о лично-доверительном характере, например, о запрете на конкуренцию с товарищами либо обязанности использовать информацию, полученную в рамках товарищества в исключительно благих для их совместной деятельности [7, с. 117].

Относительно договора инвестиционного товарищества, следует обратиться ст. 15 Федерального Закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»², которая предусматривает возможность товарища-вкладчика – не управляющего уступить свои права и обязанности другому товарищу или третьему лицу, что может свидетельствовать об отсутствии личного доверия. Считаем, что для такого договора фидуциарный характер не применим.

В качестве фидуциарных также называется договор условного депонирования. Критерием отнесения к данной категории выступают особые условия прекращения договора эскроу – смерть эскроу-агента и возможность согласованного отказа депонента и бенефициара согласно ст. 926.8 ГК РФ [6, с. 132].

Похожий критерий используется в качестве обоснования фидуциарного характера договора поручения – согласно ст. 978 ГК РФ возможен односторонний отказ, как доверителя, так и поверенного без объяснения мотивов и возмещения убытков. Кроме того, ст. 974 ГК РФ закрепляет обязанность поверенного лично исполнять данное поручение. Мы считаем, что формулировка «лично исполнять» не обосновывает фидуциарный характер данных правоотношений, поскольку, обращаясь к ст. 780 ГК РФ исполнитель по договору возмездного оказания услуг, должен оказать услуги лично, если договор не устанавливает иное. Договор возмездного оказания услуг не относят к фидуциарным, хотя и имеется личный характер исполнения и право одностороннего отказа в ст. 782 ГК РФ.

Касаемо наличия права одностороннего отказа от договора в качестве критерия фидуциарности, возникают вопросы, о неприменении данной характеристики к другим договорам, предусматривающим такую возможность. Так, договор транспортной экспедиции не относится к фидуциарным, хотя в силу ст. 806 ГК РФ у сторон имеется такое право с предварительным уведомлением.

Агентский договор также относят к фидуциарным в силу возможности одностороннего отказа в случае, если срок договора не определен, а также прекращения в связи со смертью агента и отчетность агента перед принципалом. По нашему мнению, отчетность является лишь формой контроля исполнения, в нем отсутствует лично-доверительный аспект.

Еще один договор, в котором находят лично-доверительный характер является договор пожизненного содержания с иждивением. Фидуциарные начала находят отражение в особой личной связи получателя ренты и плательщика. Согласно ст. 602 ГК РФ в обязанности плательщика включаются уход за гражданином, обеспечение биологических и физиологических потребностей – жилище, питание, одежда. С одной стороны, действительно, данная норма свидетельствует о нетипичных отношениях между сторонами, где доверие и личность плательщика представляют ценность для лица, получающего иждивение. С другой стороны, фидуциарный характер разрушим ст. 603 ГК РФ, в которой устанавливается возможность замены

¹ Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (с посл. изм. и доп. от 24 июня 2025 г. № 178-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

² Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (с посл. изм. и доп. от 2 июля 2021 г. № 325-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025)

пожизненного содержания платежами в определенных периодах. Наличие данной нормы исключает абсолютный лично-доверительный характер отношений. Кроме того, следует отметить и прекращение договора в связи со смертью получателя ренты в качестве критерия фидуциарности.

Договор доверительного управления также можно отнести к фидуциарным в силу некоторых критериев: прекращение договора в связи со смертью как выгодоприобретателя, так и доверительного управляющего; отчетность о своей деятельности доверительного управляющего; личное управление имуществом; обязанность доверительного управляющего проявления должной заботливости при управлении имуществом. Так, Е.А. Суханов, отмечает, что данный договор не относится к фидуциарным, поскольку в действительности не формируются никакие особые доверительные отношения, эта «доверительность» является условной [6, с. 250]. Согласимся с данным мнением, однако вопрос о том, почему некоторые договоры относятся к фидуциарным по тем же критериям, остается открытым.

По нашему мнению, одной из причин указания данного договора в качестве фидуциарного является его название, однако оно не отражает наличие особых доверительных отношений, а лишь указывает на специфику – доверие в отношении передачи на управление имуществом. Еще одной причиной может являться возникновение доверительного управления у опекуна в отношении имущества подопечного. В рамках этих взаимоотношений можно говорить о некоторой фидуциарности.

Судебная практика не дает ответа на имеющиеся вопросы по поводу критериев и характере личного доверия. Так, например, договор простого товарищества признается судами в качестве одним из фидуциарных видов сделок³. Поручительство же, напротив, суды не относят к фидуциарным обязательствам, указывая, что оно может быть оформлено и при отсутствии лично-доверительных отношений между заемщиком и поручителем⁴. Критерий отнесения либо же неотнесения к фидуциарным сделкам – непонятен, суды пояснений не оставляют.

Представляется, что суды могут признать лично-доверительными отношения по любым договорам, в которых определяется особый субъектный состав, например, в силу сложившихся обстоятельств, таких как наличие семейных связей.

Помимо этого, по нашему мнению, неопределенность и запутанность порождает широкое применение термина фидуциарности. Так, в своей работе Д. Ломакин, указывает на существование таких терминов, как фидуциарный кредит, фидуциарные деньги, фидуциарная собственность [8, с. 4].

Относительно договоров банковского вклада и банковского счета также можно говорить о некотором доверии, которое проявляют субъекты, когда отдают свои денежные средства кредитным организациям, доверяя им свои сбережения. Природа этого доверия не вписывается в рамки фидуциарности договоров, поскольку они не соотносятся с обозначенными разнородными критериями.

Относительно банковской деятельности следует отметить существование такого термина, как фидуциарный депозит. В частности, данный инструмент находит свое широкое применение в швейцарских банках. Суть такого фидуциарного депозита заключается в том, что вкладчик заключает договор с банком-агентом, тем самым доверяя ему в собственность свои средства, а банк-агент открывает депозит в выбранном банке и выплачивает причитающуюся сумму вкладчику. Одной из причин активного применения фидуциарных депозитов является возможность снизить либо вовсе избежать удержания налога у источника [9, с. 4]. В связи с этим, использование понятия «фидуциарный» является формальным, поскольку личное доверие и выгода тяжело сопоставимы.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, о том, что фидуциарный характер представляет собой эфемерное понятие, которое не находит законодательного закрепления и основывается лишь на правовой доктрине. Основанием отнесения того или иного договора к фидуциарным являются критерии разного рода – право одностороннего отказа, наличие обязанности личного исполнения, прекращение договора со смертью стороны, особые взаимоотношения и т. д. Отсутствие единых критериев – проблема, порождающая споры и вопросы относительно состоятельности указанных доводов.

Суды апеллируют понятиями фидуциарности и лично-доверительного характера, но судебная практика не отвечает на возникающие вопросы. Остается непонятным, какова роль критерия фидуциарности в рассмотрении споров.

Проблему усугубляет широкое применение данных терминов в различных аспектах жизнедеятельности людей и использование их в отношениях, вовсе не предполагающих личное доверие, в каком его трактует правовая наука.

Решением в данной ситуации выступит определение фидуциарного характера на законодательном уровне, закрепление принципа фидуциарности, что внесет определенность касаясь содержания понятия и его критериев.

³ Решение Беломорского районного суда Республики Карелия от 11 марта 2025 г. № 2–24/2025// База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A6qc2Z5qZoD/> (дата обращения: 05.12.2025)

⁴ Решение Ивановского районного суда Ивановской области от 20 октября 2024 г. № 2/1341/2024// База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XcBHP0EpSYld/> (дата обращения: 05.12.2025)

Список литературы / References

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию/ пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирюшенко, М. Колопотина. М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
2. Доверие как элемент культурного капитала / М. В. Богатырева. А. Е. Колмаков, М. А. Колмаков. М.: Юрайт, 2025. 216 с.
3. Римское частное право: учебник для вузов / А.В. Зайков. 2-е изд., испр. М.: Юрайт, 2025. 422 с.
4. Гражданское право в 4 т. Т. 1: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 633 с.
5. Рутковская О.А. Личное доверие и его значение в правовом регулировании семейных отношений // Закон и Власть. 2022. № 5. С. 65-67.
6. Гражданское право в 4 т. Т. 4: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 605 с.
7. Темникова Н.А. Признаки договора простого товарищества в аспекте правоприменительной практики // Правоприменение. 2025. № 1. С. 113-121.
8. Ломакин Д. Еще раз о фидуциарности в гражданском праве // Хозяйство и Право. 2019. № 1. С. 3-26.
9. Фидуциарный депозит: полное руководство и реальные примеры. Банковские и финансовые услуги / URL: <https://www.yourprivatebankers.com/fiduciary-deposit/> (дата обращения: 05.12.2025).